

— Московский
Детектив —

Анна и Сергей ЛИТВИНОВЫ

**ДАЖЕ ВЕДЬМЫ
УМЕЮТ ПЛАКАТЬ**

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *А. Дурасова*

Литвинова, Анна Витальевна.
Л64   Даже ведьмы умеют плакать : [роман] / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Московский детектив).

ISBN 978-5-04-098007-9

Однажды юная Лиза Кузьмина, работающая маркетологом в крупной компании, вдруг с ужасом убеждается, что ее мысль — материальна. А дальше — больше: она, кажется, начинает понимать незнакомые ей языки и читает мысли случайных попутчиков... Может, ее дар — «наследство» от бабушки, которая умела предсказывать будущее и излечивать даже самых безнадежных больных? Но жизнь бабушки закончилась трагически, а Лиза молода, красива, влюблена — и ей совсем не хочется повторить чужую судьбу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098007-9

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ПРОЛОГ

Убивать не надо.

Убивать не велено. Просто покалечить, и все. Ну, и припугнуть, конечно.

Объект проживал — удобней некуда. В серой девятиэтажке без консьержки и даже без домофона. И возвращался он каждый день домой примерно в одно и то же время — около девяти.

В апреле в этот час уже темно. Фонари светят тускло. Однако все ж таки светят, и из неприметной «девятки» с тонированными стеклами исполнитель прекрасно видел вход в подъезд.

Ожидание оказалось недолгим.

Вот он, объект. Идет не спеша. Дома его ждет жена, ужин и чай.

Дубленочка нараспашку, кожаным портфельчиком помахивает. Буржуй. Сволочь. Давить надо таких гадов, и безо всяких денег. Ну, а за деньги — еще приятней. Двойное удовольствие в одном флаконе.

Исполнитель натянул шерстяную маску на лицо. Совсем не обязательно, чтобы его потом опознали. Тем более что дело это у него не первое — а сколько еще предстоит!..

Как только объект открыл дверь в подъезд, исполнитель выскочил из машины. Захлопнул дверцу и быстро, быстро — к подъезду. Темно, никаких прохожих вокруг. И никакой возможности опознать его — у тех, кто, может быть, случайно смотрит из окон: просто мелькнула серая тень, и все.

Исполнитель вбежал в подъезд, когда объект уже поднялся к лифту. В три прыжка преодолел ступеньки. Объект стоял спиной и даже не услышал, не обернулся.

Короткий удар дубинкой со свинчаткой — по шее слева. Там болезненное место. Очень болезненное. Объект ошеломлен. Он даже не понял, что происходит. Он инстинктивно хватается за шею и изумленно оборачивается. Тут же — удар рукой в перчатке прямо в переносицу. От удара объект отшатывается, сползает по стенке. Еще один удар — дубинкой по плечу. Мужчина ахает от боли и неожиданности — но не кричит. У него даже не хватает ума кричать. Он опрокидывается наземь. Лежит на спине и только с удивлением и страхом смотрит на исполнителя. И вот тут надо произнести ключевые слова. За них исполнителю главным образом и платят. За них — и за работу, конечно. Исполнитель нагибается к объекту и внятно произносит:

— Это тебе за Ольгу, понял?

На лице объекта — растерянность и страх.

— За Ольгу, понял? — еще раз повторяет исполнитель, наклонившись и схватив человека за горло. Тот испуганно кивает.

На его лице — мольба о пощаде.

Но пощады не будет. За что уплачено — то случится. Исполнитель никогда и никого не подводит. И потому он изо всех сил бьет человека ногой в пах. Каблуком в самое болезненное мужское место.

Лицо жертвы искажается болью. Глаза вылезают из орбит. Из горла рвется нечеловеческий вопль.

Крик еще не успевает стихнуть, как исполнитель выходит из подъезда.

Еще секунда — и он уже за рулем своей «девятки». Неприметная серая машина, номера забрызганы грязью. Поворот ключа, педаль акселератора в пол. Машина срывается с места. На ходу он сдирает с себя маску.

Неплохая работенка. Быстро, чисто и весело. Эффектно и эффективно. Завтра он получит за нее свою тысячу долларов. Заказчик его еще ни разу не подводил. Ему с ним, этим заказчиком, прямо-таки повезло. Очень повезло.

ГЛАВА 1

ЛИЗА. СОН

Лизе снился сон.

И она понимала: это всего лишь сон. Но он был таким невыразимо прекрасным, что Лиза отдала бы все, чтобы это происходило наяву.

Снилась ей вечеринка в роскошных интерьерах: мрамор, золото, живые пальмы, фонтанчики. Бесшумные вышколенные официанты в белых куртках. На Лизе — длинное черное платье с открытой спиной. На груди — нитка рубинов. В руке — стройный бокал шампанского.

А вокруг — расфранченные богатые мужчины и роскошные женщины. И все они — понимала во сне Лиза — и есть ее *окружение*. Все они знают ее, и уважают, и радостно приветствуют. Подходят. Оглядываются. Обсуждают. Завидуют. И неспроста. Ведь она — королева этого вечера. Вся вечеринка — в ее честь. Что-то Лиза сделала такое, что она здесь главная. Может, международную премию только что получила или в главной роли снялась. Неважно. Главное, что все чувствуют ее, и ей улыбаются, и каждый из гостей хочет, чтобы она обратила на него свое благосклонное внимание. И это чувство — что она в центре взглядов, и мыслей, и *вожделения* — пьянит еще сильнее, чем «Дом Периньон» в бокале. Это чувство взрывается восхитительными пузырьками прямо в сердце, и хочется, чтобы оно длилось и длилось...

Поцелуи, объятия, комплименты, журналисты... Феерический вечер. Грандиозный прием. Но что ее беспокоит? Что заставляет нервно оглядываться, маскировать тревогу обворожительной улыбкой? И почему в ушах все время звенит незнакомый голос, повторяя беспрестанно: «Лиза, ЭТО ЕЩЕ НЕ ВСЕ!»

Но что же может быть сверх того? Ведь она и так — королева, и весь мир скромно пристроился у ее ног...

И наконец Лиза понимает.

Все дело в НЕМ. В одном человеке из доброй сотни гостей. Он — единственный на всю вечеринку, кто не обращает на нее ни малейшего внимания. Он не подходит к ней, не улыбается, не обжигает руку губами. Лиза вообще не видит его лица, потому что он намеренно стоит, все время отвернувшись от нее, и что-то обсуждает с двумя мужчинами. Но те двое, однако, не забывают бросать на Лизу взгляды, полные восхищения и некоторого смущения (оттого, наверное, что вынуждены иметь дело с этим невежей). Им, кажется, стыдно из-за того, что Лиза видит только мощную спину неуча, его узкие красивые бедра и идеально сидящие брюки. Им неприятно, что их собеседник как будто нарочно избегает Лизиного взгляда.

И тогда Лиза, мило улыбаясь в ответ на восторженные взгляды гостей, решительно идет через зал по направлению к невеже. Тот по-прежнему игнорирует ее и стоит спиной. И вот она подходит к нему почти вплотную, на расстояние вытянутой руки. Она хочет похлопать его по плечу и бросить что-то небрежное, вроде: «Эй, мистер, а как вам вечеринка?» — но внезапная робость останавливает ее. Лиза понимает: она боится увидеть его лицо. *А вдруг ей почему-то нельзя его видеть?* И в этот момент он сам начинает поворачиваться, медленно-медленно, и в зале как будто дополнительный свет включается. Все гости замирают, ожидая, чем закончится эта сцена. Все взгляды устремляются

на мужчину — и Лизу. И в этот момент голос внятно произносит: «Ну, вот и он — кого ты так ждала...»

Сердце у Лизы стучит громко, дыхание перехватывает — и наконец ОН поворачивается, и перед Лизой открывается ЕГО лицо, и Лиза сразу понимает, что это мужчина ее мечты — каким представляла она его во многих видениях и снах. Загорелый, темноволосый, голубоглазый, сильный. Он ласково смотрит на нее и ласково улыбается. И в его глазах написано: без нее, Лизы, ему не жить. Мед, и озорство, и обещание бездны — все в этом взгляде. Он медленно протягивает к ней руку. Он хочет коснуться ее руки, и Лиза знает: это не просто вежливость, и не флирт, и даже не страсть. Его рука, накрывшая ее ладонь, — это навсегда.

И в этот момент... О, нет! Только не это!.. Прекрасное видение разрывают резкие тревожные звуки... О, нет! Боже! Как не вовремя!

Ее рука шарит по тумбочке, желая найти и заткнуть проклятый будильник, но от этого движения она только еще больше просыпается — навсегда, навеки, бесповоротно.

Мужчина Лизиной мечты остается где-то там, в глубине ее подсознания, расколотый на тысячи кусочков безжалостными звуками московского утра.

ЛИЗА. ВСТРЕЧА

Слава богу, в то утро она не опоздала на работу.

Лиза явилась в свой отдел даже раньше Ряхи.

Ряха — или начальник отдела маркетинга корпорации «Стил-Оникс» Аркадий Семеныч Ряхин — пришел на семь минут позже ее, пронес свое жирное тулово и толстую харю через комнату, где сидели сотрудники, к себе в кабинет.

Ряхин никогда ни с кем из подчиненных не здоро-

вался. Он никогда им не улыбался, не говорил комплиментов и никому ничего не дарил на день рождения и другие праздники. Однако в корпоративных сабантуйчиках участие принимал — халявные тортики, которыми проставлялись подчиненные, Ряха исправно поедал. Всегда румяный, толстомордый, он никому не прощал опозданий и заминок в работе и заставлял сотрудников писать бесчисленные объяснительные. При Ряхине — а работал-то он без году неделя — из отдела уволились уже пять человек. Что самое обидное — он никого не уговаривал остаться, а молча подписывал заявление и швырял через стол подавшему. А через три дня за освободившимся столом уже появлялся новичок... Всем своим видом Ряхин демонстрировал, что сотрудники для него не более чем винтики, служащие для достижения его, ряхинских, целей. Подчиненные своего шефа дружно, но тихо ненавидели и называли его за глаза исключительно Ряхой — надо же было господу и предкам наградить человека такой говорящей фамилией! Правда, Мишка Берг взялся было фантазировать, что Ряхин — прямой потомок булгаковского поэта. Но Лиза даже обсуждать завиральную берговскую идею не стала, потому как поэт из «Мастера», во-первых, звался не Ряхиным, а Рюхиным, а во-вторых, был, на Лизин взгляд, намного симпатичней «потомка».

Ряхин завел правило: каждый сотрудник, собирающийся выйти из комнаты даже на пару минут, должен ставить остальных в известность: куда он идет и зачем. Поэтому теперь, когда Лиза обнаружила, что забыла с вечера сполоснуть чашку из-под чая, она встала и громко объявила, подражая механическому голосу автоответчика:

— Я иду мыть чашку. В туалетную комнату.

Хохотушка Светка прыснула за соседним компьютером.

Слава богу, пить чай и кофе в рабочее время Ряхин пока не возбранял.

Лиза вышла в коридор.

Их корпорация «Стил-Оникс» снимала пару этажей в административном здании умирающего научно-исследовательского института «Сельпроект». Только на Лизиной памяти НИИ усох кабинетов на двадцать, а «Стил-Оникс» — соответственно разбух. Кроме того, Лизина фирма сделала евроремонты в коридорах, на лестницах и подсобных комнатах увядающего института.

Итак, Лиза вышла в коридор — вид озабоченный, макияж не подправленный, грязная чашка в руках тоже шарма не прибавляет, — и тут ноги ее подогнулись.

Он шел ей навстречу.

ОН.

Тот самый.

«Этого не может быть!»

Но как не может, если это — уже случилось!

В двух шагах от нее был МУЖЧИНА ИЗ ЕЕ СНА.

Молодой. Загорелый. Голубоглазый. Темноволосый. Высокий. Мускулистый. С исключительно правильными чертами лица. С широким разворотом плеч. Но главное, конечно, это его глаза. Они такие умные, нежные, понимающие...

Только сейчас ОН был не в смокинге — как во сне, — а в свитере и брюках.

Его рассеянный взгляд скользнул по Лизе — и тут же перепрыгнул на двух хохотушек из бухгалтерии, которые тоже торопились по коридору...

Не заметил! Не обратил никакого внимания! Но почему?!

В первую секунду Лиза опешила и едва не разрыдалась. А потом — взяла себя в руки и поняла: да на что тут обращать внимание, если она в черном свите-

ре, и волосы забраны в хвостик, и бабушка со своей асептикой не дала ликвидировать два свежих прыща на подбородке?

Так что нечего удивляться, что *ОН* прошеествовал мимо. И весь вид его сказал: «Эта девчушка в свитерке довольно мила. Симпатичная маленькая рыбешечка. Но разве для настоящего рыбака такая крошка — это улов?!»

Еще и Лиза вела себя, прямо скажем, как дура: застыла и вылупилась на него, словно на небесного ангела. Ясное дело: *ОН* одарил ее снисходительной улыбкой падишаха и тут же забыл.

Но что этот мужчина делает здесь?! Кто *ОН*?!

Минуту спустя, на ватных ногах дойдя до туалетной комнаты и скрывшись за дверь, Лиза утихомирила бешено стучавшее сердце. И лишь тогда сообразила, что *ОН*, слава богу, не случайный посетитель, который уйдет из офиса через пять секунд. Он — работник «Стил-Оникса»: она успела заметить у него на свитере бейдж с логотипом корпорации и фотографией.

Это открытие наполнило ее буйной радостью.

«Да он, оказывается, свой! — возликовала про себя Лиза. — Ах, так! Ну, значит, он у меня попляшет!.. Пусть только попробует еще раз мимо меня с таким видом пройти! Он, наверное, посчитал, что я всегда с глупым хвостом да прыщами. Да и этот свитер сидит на мне хуже мешка, давно пора его бабушке отдать... Еще я, дура, встала перед ним как соляной столб! *ОН*, верно, сразу решил, что я — синий чулок и старая дева... Он же не знал, что обалдела и застыла я не от его неземной красоты, а по вполне конкретной причине. Натуральная ведь мистика произошла: ночью во сне приснился — а утром сам на работу пришел... Но ничего! Как решил, что я — маленькая уродка, так и ПЕРЕРЕШИТ. Хотя хвост и старый свитер — это, конечно,

было непредусмотрительно. Не зря ведь психологи учат, что нужно выгладеть на все сто ВСЕГДА, даже если выносишь мусорное ведро... Что ж, сделаем выводы...»

Ничего страшного. Она еще успеет СЕБЯ ПОДАТЬ!

ЛИЗА. ДНЕВНИК

5 апреля 20** года.

Я не вела дневник кучу лет — с тех пор, как была влюблена в выпускном классе в Жеку Долгополова. И вот опять взялась — врать самой себе не буду: из-за НЕГО.

Сегодня у меня весь день все валилось из рук. Буквально и фигурально. Началось с того, что по дороге из туалета я поскользнулась и разгрохала о бетонный пол свою любимую чашку. На звон осколков из отдела соизволил высунуться сам Ряхин. Он мгновенно оценил, что останки чашки разлетелись по всему коридору, и едко прокомментировал мои «изящество и элегантность», а я, все еще не в себе, чуть не назвала шефа прямо в лицо «Мерзкой Ряхой».

Впрочем, бог с ними, и с чашкой, и с Ряхиным.

Главное, что к концу дня я все узнала про НЕГО. ЕГО зовут Николаем, он будет работать у нас в «Ониксе» в отделе продаж, и он НЕ ЖЕНАТ! У него высшее образование (кажется, строительное), он пришел к нам из «Эконики», он на два года старше меня, его электронный адрес Nicola@steel.ru, и... И ОН ДОЛЖЕН СТАТЬ МОИМ! Иначе для чего мне снился сон? Не просто же так?!

Но, если даже забыть про сон — ОН ВСЕ РАВНО БУДЕТ МОЙ! Хотя бы потому, что юные мымрочки из бухгалтерии уже хвастались, что Николай водил их в буфет, веселил анекдотами и купил каждой по двойному эспрессо и по шоколадке.

Сегодня — главным образом из-за дурацкого свитера и прыщей — я решила никаких действий, кроме разведывательных, не предпринимать.

Поспешность тут ни к чему. Сразу видно, что Ник — это не дряхлая крепость с парой пушек и кучкой пьяных солдат, а как минимум — Ля Рошель. Тут нужна длительная и грамотная осада. Но прежде следует разобраться, откуда взялся мой сегодняшний сон. Какие-то силы свыше его, что ли, прислали? Горячий привет от персонального ангела-хранителя?

Вечером я спросила у бабушки (а моя бабушка — самая лучшая подружка, и мы с ней можем обсуждать все, что угодно): «Бывает так: сегодня ты увидишь человека во сне — а завтра познакомишься с ним наяву?»

Бабушка все на свете всегда объяснит. Причем толкует она происходящее иногда с христианских, иногда с фрейдистских, а иногда — с марксистско-ленинских позиций. Но всегда получается очень убедительно, так что я с ней каждый раз соглашаюсь.

В ответ на мой вопрос бабушка, не колеблясь, сказала: «Конечно. Все может быть. Москва — в сущности, маленький город. Наверное, ты этого человека мельком видела раньше — например, когда он к вам на работу устраивался. Вот он и запал тебе в душу. А ночью, когда твое сознание было раскрепощено, он к тебе явился во сне. А потом, наутро, вы случайно с ним опять повстречались».

Скрепя сердце я с бабушкой согласилась. Хотя меня, честно говоря, больше устроило бы не такое марксистско-ленинское, обыденное толкование, а, наоборот, идеалистическое. Типа: «Он назначен тебе судьбой, поэтому и пришел к тебе во сне».

В рассуждении, что надеть завтра, я критически пересмотрела весь свой гардероб. Выбирать, разумеется, не из чего. Одни обноски! Надо срочно совершать вылазку в «Пассаж». Или хотя бы в «Остатки сладки» —

там тоже модно, но подешевле. И очень жаль, что к маникюру я записана только на субботу, а мой любимый лак, перламутровый, с натуральным жемчугом, — благополучно засох. Впрочем, если капнуть в него граммулечку ацетона... В общем, голь на выдумку хитра: «авральный маникюр» получился очень даже ничего. Надеть решила мини-юбочку от «Манго» и нахальный красный свитерок от «Ферретти». Мужики — ведь они как попугаи: реагируют на все яркое, обтягивающее и максимально обнаженное.

Завтра — решающий день.

6 апреля 20** года.

Полный провал.

Сначала все шло хорошо. Даже очень хорошо.

Точно как было задумано.

А потом все рухнуло.

Однако, как учат на бизнес-тренингах, и победы, и поражения надо раскладывать на составные части и анализировать. Анализировать сегодняшнее фиаско, говоря по правде, абсолютно не хочется. Но вдруг поможет?

Атаковать Николая я решила за обедом: то есть в тот момент, когда мужчина обычно расслаблен, добр и позитивно настроен.

Благодаря моему неизбывному интеллекту и хитрости в корпоративной столовке я оказалась с НИМ в одно и то же время и даже за одним и тем же столиком.

И только вдвоем.

Однако мое присутствие в опасной близости не произвело на НЕГО никакого впечатления, и он, чурбан этакий, потреблял пищу, обращая на меня не больше внимания, чем на пустой стул.

Я решила заговорить с НИМ первой.

— Здесь очень вкусная картофельная запеканка.